

Киба Д. В.
D. V. Kiba

ПОИСКИ ТРАКТОВОК ДЕФИНИЦИИ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ

INTERPRETATIONS OF THE TERM 'INTELLIGENTSIA' IN RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE

Киба Дарья Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, 50-336; 8(4217)59-16-40. E-mail: kbadv@koms mama.ru.

Ms. Darya V. Kiba – PhD in History, Associate Professor at the Department of History and Archival Science, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Komsomolsk-on-Amur), Russia, Komsomolsk-on-Amur, Komsomolskaya St., building 50, office 336; phone: (84217) 591640. E-mail: kbadv@koms mama.ru

Аннотация. В статье рассматривается трактовка термина «интеллигенция» дореволюционной исторической и философской литературой. Характеризуются подходы к определению понятия «интеллигенция», получившие распространение в советской историографии. Выделяются основные современные направления концептуализации интеллигенции.

Summary. The paper considers the interpretations of the term 'intelligentsia' by the pre-revolutionary historical and philosophical literature. Approaches to the definition of 'intellectuals' that were widely spread in the Soviet historiography are characterized. Three basic areas of the modern conceptualization of the intelligentsia are identified.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигентность, интеллигентоведение, умственный труд, служащие, социологический методологический подход, нравственный методологический подход.

Key words: intelligentsia, intelligence, investigation of the intelligentsia, intellectual labor, employees, sociological methodological approach, moral methodological approach.

УДК 94 (470) (571.6)

Проблема интеллигенции относится к тем темам, научная и практическая значимость которых не ослабевает с течением времени. Вокруг нее разгораются дискуссии, к ней возвращаются исследователи, чтобы переосмыслить ее в новой ситуации, под новым углом зрения.

В отечественной исторической науке существует ряд методологических подходов к изучению феномена интеллигенции, что определяет многообразие дефиниции «интеллигенция». Данное разнообразие нельзя объяснить только субъективными склонностями разных авторов. Оно обусловлено объективной сложностью, многогранностью и динамичностью определяемой группы. В системе общественных отношений интеллигенция является подчиненной категорией, этим объясняется ее динамика в зависимости от этапов развития общества. Размытость терминологии указывает также на стадию крупных сдвигов в науке, на формирование нового знания о логике исследовательского процесса.

Исследования этимологии слова «интеллигенция», показали, что мнение о российском происхождении этого термина безосновательны. Корневая основа слова восходит к латинскому языку, и, перейдя в европейские языки, оно стало использоваться для определения высших социальных групп, обладавших известным образованием и претендовавших на управление государством. В литературе часто встречается точка зрения, согласно которой, в

Киба Д. В.

ПОИСКИ ТРАКТОВОК ДЕФИНИЦИИ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ

обращение термин «интеллигенция» ввел П. Д. Боборыкин, имея в виду высший образованный слой общества. Однако в 1996 г. С. О. Шмидт обнаружил это слово в дневниковой записи В. А. Жуковского (2 февраля 1836 г.) [14, 409-417]. Он употреблял слово таким образом, что оно ассоциировалось у поэта с европейской образованностью и нравственным поведением. В 80-е гг. XIX в. в России словом «интеллигенция» стали называть образованных людей, взявших на себя социальную роль выражения общественных потребностей в политической, социальной, культурной модернизации российского общества.

Религиозно-философская традиция XX в. (С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов) выделяла в качестве доминантной характеристики интеллигенции: мировоззренческие, религиозно-духовные, этико-психологические признаки или идейность. Определяющим признаком интеллигенции было отношение к духовным ценностям. С. Л. Франк считал, что социальное своеобразие интеллигенции определяется особенностями духовного склада, типом мировоззрения, а не местом, которое занимает эта группа в системе общественного производства. Н. А. Бердяев писал, что интеллигенция является духовной элитой русского общества. С таким определением солидаризировались авторы сборника «Вехи». Отправной момент понимания интеллигенции для веховцев – предмет деятельности, а не ее характер. Предмет деятельности превращался в идею, поэтому идейность лежала в основе веховского понимания интеллигенции.

В литературе конца XIX – начала XX вв. появляются социально-профессиональные характеристики интеллигенции. В частности, в социалистической литературе стала преобладать точка зрения, согласно которой интеллигенция является социально-экономической, межклассовой группой работников умственного труда. Такой подход был представлен в работе С. Я. Вольфсона, где указано, что интеллигенция – это группа, находящаяся между мелкой буржуазией и пролетариатом, которая живет продажей своей умственной энергии. А. В. Луначарский в работе «Интеллигенция и религия» к интеллигенции относил людей науки и техники, обладавших человеческим опытом и наибольшим образованием. Один из выделяемых признаков – образование, но уровень образования определен не четко. А. В. Луначарский полагал, что интеллигенция представляет собой мелкобуржуазную группу, продающую свой труд имущим. Однако он выделял немногочисленных близких к пролетариату представителей интеллигенции [5].

Положение В. И. Ленина об отнесении к интеллигенции представителей умственного труда, «... всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда ... в отличие от представителей физического труда» было принято советским обществоведением за основу понятия «интеллигенция» [4, 413]. Интеллигенция рассматривалась лишь как компонент социально-классовой структуры общества, то есть как социальная прослойка.

Всплеск поисков ключевой дефиниции «интеллигенция» отмечался в 1960-1970-х гг. Разработка вариантов определений велась М. Н. Руткевичем, С. А. Федюкиным, В. С. Волковым, М. Е. Главацким, В. Г. Ермаковым, Л. М. Зак, В. Л. Соскиным, С. А. Красильниковым, В. М. Селунской. В данный период в советской историографии доминировал социологический подход. Согласно ему интеллигенция – социальный слой, профессионально занятый квалифицированным умственным трудом. В статистике работников, занятых преимущественно умственным трудом, относили обычно к категории «служащие». Однако в научной литературе проводилось разделение понятий «интеллигенция» и «служащие». Под последним термином понимали социальную группу, включающую в себя часть работников нефизиче-

ского труда, выполняющую работу, не требующую среднего специального или высшего образования, большого опыта, знаний [2, 3б].

Представители советской историографии занимались изучением социального облика интеллигенции, ее структуры. Ученые, изучая интеллигенцию, предлагали различные схемы ее классификации. В соответствии с критерием «характер умственного труда», в составе интеллигенции выделялись следующие социально-профессиональные группы: *интеллигенция инженерно-техническая; научная; педагогическая; художественная; культурно-просветительская; военная; медицинская; сельскохозяйственная; интеллигенция аппарата управления, государственных служб и права.*

В ходе обсуждения вопросов социальной природы интеллигенции сформировалась позиция, представленная С. А. Кугелем и О. И. Шкаратан. Они рассматривали интеллигенцию как внутриклассовый слой в рамках либо рабочего класса, либо колхозного крестьянства на том основании, что постепенно между людьми умственного и физического труда стираются различия [12, 4].

Несмотря на то что большинство ученых подчеркивали, что главным является понимание интеллигенции как социального слоя работников, занятых умственным трудом, в целом нельзя сказать, что в советской историографии было одно общепризнанное определение интеллигенции. И. С. Кон говорил о наличии четырех различных подходов к определению этого понятия:

- 1) выделение по специфичности социального положения и отношения к другим слоям общества;
- 2) подчеркивание связи с определенным содержанием трудовой деятельности;
- 3) акцентирование определенных социальных функций;
- 4) фиксирование внимания на особых психологических свойствах.

С конца 1980-х гг. дискуссии о дефиниции «интеллигенция» возобновляются вновь. Ученые, критически осмысливая социологический подход, предлагали новые подходы, позволяющие по-иному взглянуть на природу интеллигенции. В 1988 г. Л. Я. Смоляков предложил включить в само понятие «интеллигенция» специфические черты ее образа жизни, мышления, социальной психологии, этические компоненты, критикуя сторонников социологической трактовки термина. Двуединую природу интеллигенции он видел в сочетании социальной общности с общностью культурной [8, 67-75].

Исследователи Л. П. Сверчкова и И. Ш. Шмерлинг в работе «Роль интеллигенции в перестройке общества», обозначив недостатки как социологического, так и нравственного подхода, предложили свой подход к изучению интеллигенции «...с точки зрения понимания ее как социальной группы, выполняющей функции субъекта духовного производства с присущей ему внутренней социальной неоднородностью» [7].

Н. С. Крюкова и В. Н. Самченко впервые в советской историографии попытались дать определение интеллигенции через классообразующие признаки. Исследователи полагали, что интеллигенция – «класс сложный по составу, профессиональной занятости и квалификации, но единый по участию в духовном производстве, итогом которого является интеллектуальная собственность» [13]. Данное определение на время примирило участников дискуссии.

В 1990-е гг. ученые продолжали предлагать разнообразные варианты ключевой дефиниции. В эти годы в Иваново и Екатеринбурге протекал процесс становления самостоятельной новой области научного знания – интеллигентоведения. При Ивановском центре был создан научно-исследовательский институт интеллигентоведения, где ежегодно проводятся научно-теоретические конференции. Деятельность Екатеринбургского центра сосредоточена

Киба Д. В.

ПОИСКИ ТРАКТОВОК ДЕФИНИЦИИ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ

на изучении истории интеллигенции XX в. во взаимосвязи с проблемами становления гражданского общества в России. Можно считать, что сформировалось новое научное сообщество – объединение интеллигентоведов, для которого характерен интерес к общему объекту исследования и в рамках которого продолжается дискуссия о дефиниции «интеллигенция».

В современной отечественной исторической науке существуют следующие методологические подходы к изучению феномена интеллигенции.

Нравственный. Сторонники этого подхода определяют интеллигенцию как элитный слой, обладающий высокими нравственными установками [1].

Культурологический. Интеллигенция – созидательница культуры в ее самых высоких формах [9].

Социологический. Его представители полагают, что интеллигенция – это категория людей, профессионально занятых квалифицированным умственным трудом [10].

Весьма распространен *социокультурный подход*. Согласно ему интеллигенция – особая социальная группа, занятая квалифицированным умственным трудом, осуществляющая деятельность по производству духовных ценностей, исполняющая функции аккумулятора культуры, «духовного вождя» народа [15, 82-86]. В данном случае доминирует социокультурная функция интеллигенции. М. Р. Зезина полагает, что последний подход выгодно отличается от этического и является надежным инструментарием при конкретно-историческом исследовании.

Комплексная концепция интеллигенции является попыткой синтезировать новый подход путем сочетания социологических, политических, нравственных критериев [6, 15-25].

Существует позиция, которая связывает ключевую дефиницию с содержанием понятия интеллектуального потенциала (интеллигенция – интеллектуалы) [3, 36-37]. Сторонником такой точки зрения является А. В. Квакин. Он полагает, что интеллектуалы существуют в любом обществе и определяет эту группу по критерию ее функции – умственной деятельности, связывающей различные социальные слои.

Современное интеллигентоведение все больше тяготеет к методологическому плюрализму. Ни одна концепция не может описать объект столь исчерпывающим образом, чтобы исключить возможность существования других концепций. Многообразие подходов к изучению интеллигенции свидетельствует об объективных сложностях в процессе ее исследования.

Признанный авторитет в изучении интеллигенции В. Л. Соскин отметил, что, занимаясь исследованием данной группы, «...историку необходимо в каждом конкретном случае оговаривать какой слой (группа, отряд и т.д.) имеется в виду» [11, 16]. Каждый из подходов к пониманию интеллигенции должен иметь свой предмет исследования. Наиболее распространены в настоящее время социологический и нравственный подходы. В случае использования социологического, предметом является социальный слой, отличающийся характером труда и видом профессиональной деятельности. В случае использования нравственного подхода, предметом анализа выступает совокупность лиц, представляющих разные социальные группы, наделенные положительными морально-нравственными качествами, совокупность которых можно охарактеризовать как интеллигентность. Таким образом, интеллигенция и интеллигентность – слова взаимосвязанные, но не отождествляемые. Их смешение приводит к размыванию объекта исследования.

Представляется, что, определяя понятие «интеллигенция», целесообразно придерживаться социологического подхода. Ограничение столь многогранного феномена определенными нравственными параметрами сужает исследовательское поле историка, призванного опираться на реальные исторические факты, а не на абстрактные неуловимые движения духа.

Критерием принадлежности к интеллигенции должен выступать характер труда и вид профессиональной деятельности. Придерживаясь нравственного подхода, историк не вправе ставить перед собой цель быть судьей и посредством высокой нравственной шкалы зачислять или не зачислять кого-либо в разряд интеллигенции. Он на основе объективных критериев занимается исследованием явлений, процессов и механизмов различной временной локализации, основу которых составляет социум.

Таким образом, в настоящее время существуют различные рабочие модели изучения интеллигенции, что является одним из главных показателей прорыва интеллектуальных и профессиональных стереотипов. Исследователь, приступая к изучению столь сложного феномена как интеллигенция, вынужден в силу отсутствия единственно возможной трактовки понятия «интеллигенция» определяться в многообразии методологических подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, В. Н. Интеллигент как духовный феномен / В. Н. Волков // Генезис, становление и деятельность интеллигенции: междисциплинарный подход: тезисы докладов XI междунар. науч.-практ. конф. 20-22 сентября 2000 г. – Иваново: ИГУ, 2000. – С. 95.
2. Карапетян, Р. О. Становление и развитие интеллигенции как особого социального слоя / Р. О. Карапетян. – М.: Моск. ун-та, 1974. – 147 с.
3. Квакин, А. В. Мифы и реалии истории русской интеллигенции / А. В. Квакин // Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: итоги пройденного пути и перспективы: тезисы докладов X междунар. науч.-теоретической конф. – Иваново: ИГУ, 1999. – С. 36-37.
4. Ленин, В. И. Шаг вперед, два шага назад. В 10 т. Т. 3 / В. И. Ленин // Избранные сочинения. – М.: Политиздат, 1984. – С. 303-506.
5. Луначарский, А. В. Об искусстве / А. В. Луначарский. – М.: Искусство, 1982. – 319 с.
6. Поляков, Ю. Зачинщица или жертва? / Ю. Поляков // Свободная мысль. – 1992. – № 2. – С. 15-25.
7. Сверчкова, И. П. Роль интеллигенции в перестройке общества / И. П. Сверчкова, И. Ш. Шмерлинг. – Л.: Знание, 1989. – 16 с.
8. Смоляков, Л. Я. Об интеллигенции и интеллигентности / Л. Я. Смоляков // Коммунист. – 1988. – № 16. – С. 67-75.
9. Соколов, К. Б. Мифы об интеллигенции и историческая реальность / К. Б. Соколов // Русская интеллигенция. История и судьба / сост. Т. Б. Князевская. – М.: Наука, 2000. – С. 149-208.
10. Соскин, В. Л. Интеллигенция нуждается в справедливом отношении / В. Л. Соскин // Генезис, становление и деятельность интеллигенции: междисциплинарный подход: тезисы докладов XI междунар. науч.-практ. конф. 20-22 сентября 2000 г. – Иваново: ИГУ, 2000. – С. 43-44.
11. Соскин, В. Л. Некоторые теоретические аспекты современного этапа изучения современной интеллигенции России / В. Л. Соскин // Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: межвуз. респ. сб. науч. тр. – Иваново: ИГУ, 1996. – С. 15-30.
12. Конев, В. А. К вопросу о социальной природе интеллигенции / В. А. Конев // Из истории советской интеллигенции. – Новосибирск: Наука, 1974. – 167 с.
13. Раскатова Е. М. К вопросу о понятии «молодая художественная интеллигенция» / Е. М. Раскатова // Проблемы теории и истории изучения интеллигенции: поиск новых подходов: межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: ИГУ, 1994. – С. 35-42.
14. Шмидт, С. О. К истории слова «интеллигенция» / С. О. Шмидт // Россия, Запад, Восток: Встречные чтения: К 100-летию со дня рождения академика М. П. Алексева. – СПб.: Наука, 1996. – С. 409-417.
15. Элбакян Е. С. Российская интеллигенция как социокультурный феномен / Е. С. Элбакян // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 82-86.